

Вступительная статья
Психологические науки

УДК 159.9+31+165

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК НАУКИ -
ТЕРМИНОЛОГИЯ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
ВЫПУСКАЮЩИХ РЕДАКТОРОВ)**

Л.Ф. Чупров, журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия)

М.И. Кошенова, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Б.Б. Тодорова, Юго-Западный университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария).

Аннотация. Статья выпускающих редакторов. В статье представлены размышления авторов над проблемой современного профессионального языка науки, в частности, по вопросу о научной терминологии. Большое внимание уделено новым терминам, которые затрудняют взаимопонимание между специалистами. В заключение статьи приведен краткий анонс материалов, предлагаемых данным выпуском журнала.

Ключевые слова: психология, языкознание, эпистемология, терминология, профессиональный язык

UDC159.9+31+165

**A PROFESSIONAL LANGUAGE OF SCIENCE IS TERMINOLOGY
(INTRODUCTORY ARTICLE OF THE EDITORS)****L. F. Chuprov**, "Bulletin on pedagogy and psychology of Southern Siberia"
(Chernogorsk, Russia)**M. I. Koshenova**, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk,
Russia)**B. B. Todorova**, South West University. Neofit Rilski (Blagoevgrad,
Bulgaria)

Abstract. The article is written by the editors. The article presents the authors' reflections on a problem of a modern professional language of science, in particular, on an issue of scientific terminology. Much attention is paid to the new terms that complicate mutual understanding between specialists. The article concludes with a brief announcement of the materials offered by this issue of the journal.

Keywords: psychology, linguistics, epistemology, terminology, professional language

«Pluralitas non est ponenda sine necessitate»
(«Множество не следует утверждать без необходимости»)
William of Ockham (ок. 1285-1349)

Каждая из областей научно-практической деятельности имеет свой набор понятий, значительную часть из которых занимает профессиональная терминология. На необходимость уточнения единого языка психологической науки указывали еще в 1981 году К.К. Платонов [14], а уже в этом столетии В.И. Лубовский [6; 13] и ряд других авторов [2; 15; 18].

Исторически профессиональные языки сформировались еще в Средние века в период цеховости. Психология не исключение. Она переняла эту традицию через «материнские» науки, из которых берет свое начало [7; 8; 10; 20].

Первый трактат по психологии (335-322 г. до н.э.) «О душе» был

написан античным философом Аристотелем (Ἀριστοτέλους. ΠερὶΨυχῆς) на древнегреческом языке [1]. В России известны два первых перевода этого труда на русский язык (В.А. Снегирев, П.С. Попов) [9; 11]. Около 500 лет назад на латыни написал свою рукопись хорватский средневековый поэт и гуманист Марко Марулич из Сплита (Marko Marulić Splitsanin). Фактически он выделил психологию из философии, представил ее описание и обозначил название «Psychiologia» на средневековом варианте латыни: «Psychiologia de ratione animae humanae (Человеческой души понятие Psychiologia)» [12, с. 20].

Таким образом, в основе терминологии в психологии, как и во многих других сферах научной деятельности, первоначально лежали два языка: древнегреческий и латынь. Эти же языки вошли в терминологию медицины, философии. Известны они были и педагогам старой школы. В логопедии почти до 70-х годов прошлого века также использовалась терминология на основе древнегреческих и латинских этимонов [16].

Увлечения галлицизмами со второй половины XVII века и в XVIII веке [5], имевшее место быть в среде российских обывателей разных сословий, собственно, не отразилось на профессиональном тезаурусе философии и медицины. Лишь в последние годы стали иметь хождение словари и «словарики» без расшифровки терминов и лежащих в их основе этимонов. Начало терминообразования на основе английского языка повлекло за собой порождение и внедрение в лексикон омофонов, где при одинаковом звучании и написании отдельные термины, например, «темпоральный» имеют различное толкование. Необходимо отметить, что терминология в английском языке произошла тоже от латыни. Большая часть английского словаря исходит из французского языка, который является одним из языков – наследников латинского языка.¹ Однако в последнее время, благодаря гегемонии английского языка в научном сообществе уже принятые термины приобрели новые значения, характерные для английского языка, причем, не всегда вполне ясно, какой смысл используется в конкретном тексте.

Многозначность приобрели и термины «логотерапия», «логофобия». Не более чем как курьез, следует воспринимать такие

---

¹ Lounsbury T.R. History of the english language. New York, 1897. Pp. 8.

неологизмы, как «немедицинская психотерапия», «немедикаментозная психотерапия».

Появились в научной и методической литературе канцеляриты и термины, представляющие из себя обыкновенные речевые штампы. Одним из таких терминов без четкого содержания и не совсем понятного происхождения является модный в настоящее время термин «дезадаптация» [17; 18].

На первый взгляд, это галлицизм (хотя время повального увлечения оными уже как бы прошло), поскольку его первая составляющая французская: дез- (фр. dés-). Dés- – это французский рефлекс латинского префикса dis- (фр.: Désadaptation). В английском языке, однако, префикс остается dis- независимо от того, что в язык привнесено из французского, а, соответственно, в английском – disadaptation. Де-, дез- – приставка, которая при образовании существительных и глаголов вносит значение противоположности действию, названному производящей основой, или отмены результата этого действия (дезорганизовать, дезориентировать, дезодорант и т.д.). Префиксы dés-, de- (которые исходят из латинского префикса dis-) входят в состав многих слов чтобы выразить прекращение состояния или действия, или состояние, отражающее обратное действие². Второй этимон из латыни: адаптация (лат. adaptatio – приспособление). И в этом случае: дезадаптация – противоположное адаптации, отмена результатов предшествующей адаптации. Вероятно, в том числе, и отмена состояний дизадаптации. Как говорится, исходя из чисто «гуманитарно-эстетических соображений». Иначе как объяснить появление этого термина в педагогической, психологической и даже медицинской литературе?

Показательным в этом плане является утверждение одного из ведущих современных российских психодиагностов: «Врожденные базовые свойства характера заостряются и становятся причиной затрудненной социально-психологической дезадаптации в подростковом

---

² Larousse Accueil Dictionnaires de français. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/d%c3%a9-21722?q=des-#21602>

периоде развития личности»³. Будь автором написано: *«становятся причиной затрудненной социально-психологической адаптации в подростковом периоде развития личности»*, – было бы понятно, о чем идет речь. Утверждение же *«становятся причиной затрудненной социально-психологической дезадаптации в подростковом периоде развития личности»* имеет откровенно негативную коннотацию, вряд ли совместимую с декларируемыми задачами воспитания подрастающего поколения. Не исключено, что автор просто использовала речевой штамп, не задумываясь всерьез над значением употребленного термина, а редакция журнала этот штамп пропустила.

Понять, что сокрыто под термином «дезадаптация» трудно, даже исходя из пояснения, данного в газете «Школьный психолог» в статье М.М. Семаго: «школьная дезадаптация – это исключительно психолого-педагогический термин <...> любое рассогласование ребенка с теми требованиями, которые к нему предъявляет образовательное пространство, и есть дезадаптация в самом широком ее понимании. А дальше можно рассматривать различные формы ее проявления. Поведенческую, в случае если поступки ребенка отличаются от нормативных требований школы. Учебную, если процесс овладения учебными навыками проходит с осложнениями. В рамках школьной дезадаптации рассматривается аддиктивное поведение детей: склонность к разного рода зависимостям (наркотики, табак, алкоголь). Сюда можно отнести и эмоциональную зависимость, когда дети попадают под влияние каких-либо нетрадиционных сект. С трудом адаптируются и те дети, которые испытали эмоциональное или физическое насилие» (цит. по: [17]). Что ни говори, а это – «Всеобъемлющий диагноз», аналогично тому, что врач в поликлинике напишет свое заключение примерно так: «Внутренняя болезнь», или «Сердечное страдание», или «Нервы шалят».

Важно отметить, что основное предназначение термина (от лат. terminus – предел, граница) состоит в ограничении трактовки какого-либо понятия, а не его пространном толковании.

---

³ Собчик Л.Н. Криминальные наклонности и психодиагностика // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 138.

Термин «Дизадаптация» известен давно [4. с. 297; 19, с. 350] и означает нарушение адаптации, но почему-то инициаторов на почве лингвистического творчества не удовлетворило наличие в клиническом лексиконе этого термина.

Не вызывает сомнений, что язык – живой организм, он постоянно развивается. Но, и диалектику никто не отменял, да это, в принципе, и невозможно! Существует общий закон социально-исторического развития: «При столкновении разных культур – побеждает более примитивная, при столкновении языков – более совершенный». Введение же понятия «дизадаптация» было политическим решением, как, впрочем, в 30-е годы прошлого столетия запрет на ряд наук и/или научных направлений. Участь «изгоя» постигла генетику, педологию, кибернетику. Политические трансформации не обошли стороной историю, постоянно «переписываемую» в заданном «сверху» значении и содержании. На современном этапе общественного развития, как отмечает Е.Л. Гончарова, произошло и «вытеснение термина «дефектология» по причине его недостаточной политкорректности – несоответствия ратифицированным в 1991 г. Российской Федерацией конвенциям ООН «О правах инвалидов» и «О правах умственно отсталых», в которых зафиксирована необходимость отказаться от употребления всех терминов, указывающих на дефект, как от терминов уничижительного характера. В число таких терминов попадает и термин «дефектология» [3, с. 5].

«Дизадаптация (диз- лат. dis «раз...», «не...» – приставка, означающая «затруднение», «отклонение от нормы», «нарушение функции» + лат. adaptatio – приспособление, адаптация) – расстройство приспособления живого организма к действию факторов внешней и внутренней среды, возникающее, как правило, в тех случаях, когда к организму предъявляются чрезмерные или необычные для него требования. Дошкольная и школьная Д. являются вариантами дизадаптации социальной» [15, с. 34]. Главное, что подобное использование термина не ставит под сомнение один из основных принципов отечественной психологии: принцип развития психики [14, с. 106-107]. Психическое развитие ребенка пробивается сквозь любые преграды.

Имеет смысл повториться. «Неточное употребление терминов, когда пограничная умственная отсталость, ЗПР, ЗУР, ЗИР, а сегодня и школьная дезадаптация, используются как равноценные понятия, затрудняет взаимопонимание между специалистами, и не только из разных областей практики (медицины, педагогики, психологии). Не только клиницисты и педагоги-психологи не всегда понимают друг друга, но и среди психологов нет единого понимания этих состояний» [17, с. 10]. Неопределенный и лексически неправильно сконструированный термин, объединяющий всю совокупность проблем обучения, дошкольной и школьной адаптации ребенка, при его непонимании даже маститыми учеными, не облегчает работы ни педагога, ни психолога.

Мы склоняемся к мнению, что корректнее и с психологической, и с медицинской, а, соответственно, и социально-педагогической точки зрения было бы использовать термин «дизадаптация», но единое семантическое поле в пространстве социально-гуманитарных наук пока отсутствует, а, значит, и дискуссия по содержательному аспекту рассматриваемого термина может оказаться длительной.

И все же, попробуем развести два этих понятия.

«Дизадаптация» - термин, обозначающий состояние нарушения адаптации. «Дезадаптация» - термин, который может быть использован в контексте фактора, причины, нарушающей процесс адаптации. Фактор (лат. factor «делающий, производящий») — причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты.

Вероятно, именно так и следует произвести «водораздел», границу между этими двумя понятиями.

***

О содножании этого номера

Психологические науки представлены в этом выпуске пятью статьями. Это статья новосибирских авторов О.А. Белобрыкиной и А.А. Хачатрян, в которой обсуждаются результаты исследования религиозного фанатизма в подростковом возрасте. Публикация авторов из Новосибирска О.А. Белобрыкиной и В.А. Палиевой закладывают

основу для очень интересного цикла публикаций на грани этики и психологии, а именно, исследования категории «Честность» как социально-психологического феномена.

В следующей статье, также представленной двумя авторами, В.В. Глущенко и И.И. Глущенко (Москва) обсуждается механизм мотивации стратегического инновационного лидерства организации. К сожалению, для второго автора это последняя статья в наших изданиях. Ирина Ивановна Глущенко покинула нас. Редакция и выпускающий коллектив глубоко соболезнует по поводу этой утраты.

Довольно интересное исследование представили еще два автора из Москвы. А.А. Костригин и А.С. Иванов проанализировали взаимосвязи уровня креативности и способности различать парейдолические иллюзии.

М.И. Кошенова (Новосибирск) обсуждает взаимосвязь уровня интеллектуального развития и формы девиантного поведения подростков.

Педагогические науки представлены двумя статьями. В первой Р.Е. Барабанов и Б.И. Леонов описывают реабилитацию пациентов со стойкими нарушениями голоса.

Во второй статье автор из республики Болгария М.Т. Терзиева обсуждает связь кино с литературой в болгарской образовательной мысли.

В **Медицинских науках** одна статья по ортопедической стоматологии авторов А.В. Берлова и И.А. Рыбальченко из Москвы.

Рецензенты номера: доцент, е. псих. Н. О.Ю. Гребезкова (Абакан), доцент, к. п. н. С.В. Якимец (Орск), С.Т. Кохан (Чита).

Надеемся, что читатели найдут интересные материалы для себя из публикаций этого выпуска.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.1 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: «Мысль», 1976. С. 371-448.
2. Белобрыкина О.А. Понятийный дискурс: семантический экскурс по словарям и психолого-педагогическим текстам //Филология и

культура. 2014. № 2 (36). С. 302-312.

3. Гончарова Е.Л. К вопросу о предмете специальной психологии. Приглашение к размышлению // Дефектология. 2004. № 1. С. 3-7.

4. Дизадаптация // Большая медицинская энциклопедия / Главн. ред. Б.В. Петровский. Изд. 3-е. [В 30-ти т.] М.: «Сов. энциклопедия», 1977. Т. 7. [ДЕГИДРАЗЫ-ДЯДЬКОВСКИЙ]. 548 с.

5. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010. 5140 с.

6. Завоеванная Н.С., Чупров Л.Ф. Путь служения науке В.И. Лубовского // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 69-85.

7. Костригин А.А. "История души" П.С. Авсева как психологическая дисциплина // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 20-29.

8. Костригин А.А. Психологические термины в философских словарях России XIX – начала XX в. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № S15. С. 2181-2185.

9. Костригин А.А. Трактат Аристотеля «О душе»: два перевода, две философско-психологические эпохи // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № S31. С. 1166-1170.

10. Костригин А.А., Чупров Л.Ф. Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. № 2. С. 30-34.

11. Костригин А.А. Русские переводы трактата Аристотеля «О душе» (В. А. Снегирев и П. С. Попов) // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 294-298.

12. Костригин А.А., Чупров Л.Ф. Парад знаменательных дат в 2017 году // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 19-25.

13. Лубовский В.И. В плену терминологических заблуждений // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2016. № 3 (69). С. 3-7.

14. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.

15. Чупров Л.Ф. Задержка психического развития и пограничные

вопросы в терминах: краткий терминологический словарь по специальной педагогике и специальной психологии // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. № 2. С. 29-50.

16. Чупров Л.Ф. Терминологический словарь по логопедии и нейропсихологии (учебно-методическое пособие) / Л.Ф. Чупров. Москва: «Bookstream», 2012. Сер. Золотой фонд отечественной науки. 180 с.

17. Чупров Л.Ф. Редакторская колонка: поговорим о терминах // Наука. Мысль. 2016. № 6-2. С. 5-10.

18. Чупров Л.Ф. Плюсы и минусы гуманитарного подхода к диагностике нарушений адаптации детей к школьному обучению // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. М., 2016. С. 159-164.

19. Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х томах. Т. 1 [А – Йореса способ] Около 60000 терминов. / Гл. ред. Б.В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1982. 464 с.

20. Chuprov L.F., Khusyainov T.M., Kostrigin A.A. On psychological terms in Russian philosophical dictionaries of XIX century // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. С. 94.

References

1. Aristotel'. Sochinenija v chetyreh tomah. T.1 / Red. V.F. Asmus. M.: «Mysl'», 1976. Pp. 371-448.

2. Belobrykina O.A. Ponjatijnyj diskurs: semanticheskij jekskurs po slovarjam i psihologo-pedagogicheskim tekstam //Filologija i kul'tura. 2014. № 2 (36). Pp. 302-312.

3. Goncharova E.L. K voprosu o predmete special'noj psihologii. Priglasenie k razmyshleniju // Defektologija. 2004. № 1. Pp. 3-7.

4. Dizadaptacija // Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija /Glavn. red. B.V. Petrovskij. Izd. 3-e. [V 30-ti t.] M.: «Sov. jenciklopedija», 1977. - T. 7. [DEGIDRAZY-DJaD"KOVSKIJ]. 548 p.

5. Epishkin N.I. Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo jazyka. M.: JeTS, 2010. 5140 p.

6. Zavoevannaja N.S., Chuprov L.F. Put' sluzhenija nauke V.I. Lubovskogo // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 6. Pp. 69-85.

7. Kostrigin A.A. "Istorija dushi" P.S. Avseeva kak psihologicheskaja disciplina // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. Pp. 20-29.

8. Kostrigin A.A. Psihologicheskie terminy v filosofskih slovarjah Rossii XIX – nachala XX v. // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2016. № S15. Pp. 2181-2185.

9. Kostrigin A.A. Traktat Aristotelja «O dushe»: dva perevoda, dve filosofsko-psihologicheskie jepohi // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2017. № S31. Pp. 1166-1170.

10. Kostrigin A.A., Chuprov L.F. Mesto psihologii v sisteme filosofskih nauk v trudah russkih bogoslovov XIX v. // Nauka. Mysl'. 2015. № 2. Pp. 30-34.

11. Kostrigin A.A. Russkie perevody traktata Aristotelja «O dushe» (V. A. Snegirev i P. S. Popov) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. № 6. Pp. 294-298.

12. Kostrigin A.A., Chuprov L.F. Parad znamenatel'nyh dat v 2017 godu // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 6. Pp. 19-25.

13. Lubovskij V.I. V plenu terminologicheskikh zabluzhdenij // Korrekcionnaja pedagogika: teorija i praktika. 2016. № 3 (69). Pp. 3-7.

14. Platonov K.K. Kratkij slovar' sistemy psihologicheskikh ponjatij. M.: Vysshaja shkola, 1981. 175 p.

15. Chuprov L.F. Zaderzhka psihicheskogo razvitija i pogranichnye voprosy v terminah: kratkij terminologicheskij slovar' po special'noj pedagogike i special'noj psihologii // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2012. № 2. Pp. 29-50.

16. Chuprov L.F. Terminologicheskij slovar' po logopedii i nejropsihologii (uchebno-metodicheskoe posobie) / L.F. Chuprov. Moskva: «Bookstream», 2012. Ser. Zolotoj fond otechestvennoj nauki. 180 p.

17. Chuprov L.F. Redaktorskaja kolonka: pogovorim o terminah // Nauka. Mysl'. 2016. № 6-2. Pp. 5-10.

18. Chuprov L.F. Pljusy i minusy gumanitarnogo podhoda k diagnostike narushenij adaptacii detej k shkol'nomu obucheniju // Gumanitarnye osnovanija social'nogo progressa: Rossija i sovremennost':

sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. V.S. Belgorodskogo, O.V. Kashheeva, V.V. Zotova, I.V. Antonenko. M., 2016. Pp. 159-164.

19. Jenciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov: V 3-h tomah. T. 1 [A – Joresa sposob] Okolo 60000 terminov. / Gl. red. B.V. Petrovskij. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1982. 464 p.

20. Chuprov L.F., Khusyainov T.M., Kostrigin A.A. On psychological terms in Russian philosophical dictionaries of XIX century // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 2. Pp. 94.

— ● —

Выпускающие редакторы

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, главный редактор журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Черногорск, Россия); e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Марина Ивановна **Кошенова**, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; Россия, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com

Биляна Б. **Тодорова**, доктор филологии, главный ассистент кафедры болгарского языка, Юго-Западный университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария); e-mail: bilyanatodorova@swu.bg

— ● —